

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ МОНАРХИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905 г.

Шардыко Игорь Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, директор ИПКиП
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Острота аграрного вопроса и пути его предполагаемого решения всегда находились в центре внимания правомонархических партий и организаций. Именно крестьянство рассматривалось идеологами правых сил единственной надежной опорой самодержавия и хранителем православных устоев. Не случайно монархические организации уже в первых своих программных документах начала XX ст. придавали аграрному вопросу первостепенное значение, предлагая самые разнообразные способы его разрешения.

Так, программа «Русского собрания» (РС) – первой легальной монархической организации в России, которая была создана в октябре-ноябре 1900 г. в Петербурге, определяла главную цель её хозяйственной политики в виде «благоустройства крестьянства путем улучшения сельскохозяйственной культуры, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянских землевладений» [1, с. 423].

В 1904 г. отдел «Русского собрания» создается в г. Вильно и становится первой монархической организацией политического толка на территории тогдашней Беларуси. К этому времени «Русское собрание» имело свои периферийные отделы еще в 14 городах российской империи (Варшаве, Казани, Харькове, Одессе, Перми и др.) [1, с. 422]. Все они поддерживали идею «увеличения площадей крестьянских землевладений», однако конкретные пути ликвидации малоземельных крестьян еще не высказывали.

Тем не менее, именно «Русское собрание» становится центром сплочения сторонников неограниченного самодержавия и неприкосновенности частной собственности на землю. Под их влиянием в различных регионах страны возникает множество других монархических организаций и обществ. Не обошли эти процессы стороной и территорию белорусских губерний.

В 1905 г. в Вильно возникла монархическая организация «Северо-Западное Русское Вече», издававшая газету «Белая Русь». Центральный комитет данной организации насчитывал 14 членов. Еще 20 сторонников «Русского Вече» предпринимают попытку организовать свой отдел в Минске, но она закончилась неудачей [2, с. 3]. По своим программным установкам «Русское Вече» было монархической организацией, отстаивающей незыблемость самодержавия и помещичью собственность на землю и очень близко стояло к октябристам, с которыми даже вело переговоры об объединении. Особой популярностью в белорусском обществе эта организация не пользовалась и вскоре прекратила свое существование [3, с. 3].

Деятельность подобных монархических объединений, в том числе на территории Беларуси, не носила характера политических партий, так как у них отсутствовали четкая организационная структура, программы, стратегия и тактика политической борьбы.

Толчком к образованию политических партий послужил вызванный развитием первой русской революции Высочайший рескрипт императора внутренних дел А.Г. Булыгина от 18 февраля 1905 года. Факт созыва в ближайшем будущем совещательного народного представительства, который явно прослеживался в рескрипте Николая II, был расценен монархистами как шаг к ограничению самодержавия и послужил для части из них руководством к действию. Идея сплочения в одну мощную политическую силу для защиты самодержавного режима привела к образованию уже в апреле 1905 г. первых монархических партий в России: «Союза русских людей» (руководители – братья Павел и Петр Шереметьевы) и «Русской монархической партии» (руководители – В.А. Грингмут и И.И. Восторгов).

Именно в программе «Русской монархической партии» (РМП) более детально излагаются пути разрешения аграрной проблемы, предлагаемые монархистами. Название XIII раздела её программы говорило само за себя: «Улучшение крестьянского быта поднятием сельскохозяйственной культуры, правильной организацией сельского кредита, учреждением сельских земледельческих школ, а также целесообразным землеустройством и расселением, в особенности же рациональным ведением переселенческого дела» [1, с. 433].

При этом РМП твердо отстаивала принципы неприкосновенности частной собственности, строго предостерегала крестьян от каких бы то ни было насильственных действий «в виде захвата чужой собственности или принудительного отчуждения крупных владений...». Предлагались законные средства ликвидации малоземелья крестьян:

- получение крестьянским наделом «гораздо большей прибыли» путем обработки его «усиленным и улучшенным образом», применяя «общие меры облесения, обводнения, борьбы с оврагами, песками и т. д.»;
- оказание правительством и земствами содействия крестьянам в реализации предлагаемых мер через предоставление «мелких земельных кредитов» и «учреждение сельских школ» для приучения крестьянских детей «к разумному, улучшенному сельскому труду»;
- осуществление «систематического землеустройства» на добровольной основе, «правильную организацию крестьянских переселений» из центральных губерний в восточные регионы империи [1, с. 434].

«Союз русских людей» (СРЛ) по своим программным установкам несколько отличался от сторонников Русской монархической партии. Члены Союза выступали за единение царя с народом через законосовещательный Земский собор, признавая, таким образом, основные положения рескрипта от 18 февраля 1905 г. Однако, в области реформирования аграрных отношений, СРЛ придерживался принципиальных положений РМП, выступая за неприкосновенность частной собственности, сохранение крупного помещичьего землевладения и законные средства ликвидации крестьянского малоземелья.

Таким образом, уже в первые месяцы революционных событий 1905 г. помещичье-монархические силы более активно включились в политическую деятельность. Всероссийская политическая стачка и вырванные ею Манифест 17 октября 1905 г. подтолкнули эти силы к созданию новых политических организаций выступавших в защиту сохранения самодержавия и неприкосновенности частной собственности на землю. Подобного типа политические организации продолжали возникать и в Беларуси.

Так, 17 ноября 1905 г. в Москве состоялся учредительный съезд «Всероссийского союза землевладельцев всех сословий и состояний», который отстаивал незыблемость частной собственности на землю как основы российской самодержавия, смертную казнь и возмещение убытков помещиков, понесенных ими от крестьян в ходе революции. Уже в конце 1905 г. на территории Северо-Западного края, на правах филиала Всероссийского союза землевладельцев, стал функционировать Белорусский союз земельных собственников. Данная организация выступала против увеличения крестьянского землевладения за

счет частнособственнических земель, считая, что «благосостояние крестьянства не зависит от количества земли на душу». Положение в белорусской деревне Союз предлагал улучшить, отменив сословное неравенство крестьянства, предоставив ему право продавать наделенную землю (правда, только крестьянам), т.е. превратив общинную собственность в частную. Программа союза земельных собственников полностью соответствовала мерам столыпинской аграрной реформы [4, с. 47].

Порожденные революцией 1905–1907 гг. подобного рода политические организации отражали интересы крупных и средних землевладельцев, части аграрной буржуазии, православного и католического духовенства, чиновников. Отстаивая незыблемость основ самодержавного строя, помещичье-монархические организации стремились укрепить свои экономические и политические позиции в Беларуси. С целью нейтрализации широких крестьянских масс идеологи помещичье-консервативного лагеря часто вынуждены были прикрывать свои классовые цели либеральными идеями. Однако это был только тактический маневр. С момента возникновения помещичье-монархические организации ставили перед собой две задачи: предотвратить революцию, «попирающую законность», и воспрепятствовать попыткам либералов «оздоровить государственную жизнь» путем реформ. Поэтому их лидеры стремились воспитать в белорусском народе «осознанное монархическое убеждение». Идеологи консервативно-монархического лагеря активно отстаивали тезис о «надклассовости» самодержавия, перед которым должны быть все равны. Настойчиво поддерживалась традиционная формула официальной политической доктрины – «самодержавие, православие, народность».

Таким образом, уже накануне и в первые месяцы революционных событий 1905 г., монархическое движение представляло собой хотя и широко разветвленную, но разобщенную, слабо организованную силу, не способную в должной мере вести успешную борьбу против левых революционных течений. Тогда, особенно осенью 1905 г. помещичье-монархическим силам необходима была массовая политическая организация, способная прикрыть ее классовую сущность и цели демагогическими лозунгами, внешним демократизмом, в том числе в разрешении аграрной проблемы.

С одной стороны, нам нет надобности проводить в дальнейшем анализ программных документов по аграрному вопросу всех монархических организаций начала XX ст., так как они вытекали из идеологических установок Русского собрания, Союза русских людей и Русской монархической партии. С другой, необходимо помнить, что в наиболее концентрированном, обобщенном виде основные аграрные требования монархистов получили свое закрепление и развитие в программе «Союза русского народа» (СРН), который был создан в ноябре 1905 г. в Петербурге.

Пытаясь укрепить свои экономические и политические позиции, а также нейтрализовать революционную активность крестьянских масс, члены СРН вынуждены были согласиться с предоставлением крестьянам права выхода из общины и допускали возможность закрепления за ними в частную собственность наделенной земли. В программных документах «Союза русского народа» не отрицалась возможность свободной продажи земли, увеличения помощи переселенцам [5, с. 26–27]. И хотя эти предложения не шли дальше официальной политики самодержавия, они явно отражали сдвиг помещичье-монархических организаций в сторону частичного удовлетворения социальных устремлений крестьянства.

Своеобразными ответвлениями монархического СРН в Беларуси в те годы являлись общество «Крестьянин», основанное в конце 1905 г., и возникший в 1907 г. «Окраинный союз», который впоследствии был реорганизован в «Русское окраинное общество». Их главные установки соответствовали принципам этой организации: незыблемость самодержавной власти в Беларуси, неприкосновенность частной собственности, сохранение помещичьего землевладения и сословного строя. Однако, это тема уже следующего нашего научного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.
2. Местная хроника // Минская речь. – 1906. – № 120. – 30 мая.

3. Устав. Минского отдела Общества «Северо-Западное Русское Вече» // Минская речь. – 1906. – № 111. – 18 мая.
4. Аноримов, А. М. Неоконченные споры / А. М. Аноримов // Вопросы истории. – 1997. – № 6.
5. Сборник программ политических партий в России / под ред. В. В. Водовозова. Вып. IV. – СПб., 1906. – 46 с.